

"Хватит, сейчас у нас нет времени на споры. Команда Какаши; я поручаю вам срочную приоритетную миссию. Вы должны немедленно отправиться в Сунагакуре, чтобы выяснить текущее состояние дел нашего союзника и доложить мне. После этого вы будете работать с шиноби Суны, пытаясь выяснить, куда Акацуки увезли Казекаге, и обеспечите поддержку в случае, если они прибегнут к спасательной операции. Я отправлю к вам команду Гая в качестве подкрепления, как только соберу всех четырех членов".

"Хай!" - одновременно воскликнули все три шиноби, отдавая честь Хокаге.

Как один, они повернулись к двери и начали выходить, но в последнюю секунду Наруто замешкался: "Цунаде-баачан, я должен был встретиться с Шикаку, когда вернусь с задания, которое вы нам поручили; не могли бы вы сообщить ему, что меня, скорее всего, не будет дольше, чем предполагалось? У него есть ключ от моей квартиры, если ему что-то понадобится до моего возвращения".

"Я прослежу, чтобы он получил сообщение, Наруто-кун".

Наруто кивнул и поспешил за своими товарищами. Пока Наруто рысил по деревне, его мысли были заняты его подопечным; он все еще беспокоился о том, как его длительное отсутствие повлияет на Нанаши, но он уже не чувствовал себя таким виноватым, как раньше. Он не мог чувствовать себя виноватым за то, что отправился в Суну, чтобы помочь Гааре; его друг приложил немало усилий, чтобы добиться признания деревни и звания Казекаге, и Наруто не мог позволить кому-либо отнять это у своего товарища-джинчуурики. Он просто должен был загладить свою вину перед гаки, когда вернется.

Трио как раз выходило из деревни через главные ворота, когда они столкнулись с Джирайей, который окликнул их: "Куда вы трое так спешите?"

"В Суну... помочь Гааре", - ответил Наруто, не останавливаясь, проскочив мимо сенина.

"Нани!?"

"Возникла чрезвычайная ситуация, и Суна попросил нас о помощи", - пояснил Какаши, остановившись рядом со старшим шиноби.

Наруто услышал, как Джирайя что-то пробормотал себе под нос, но он был слишком далеко, чтобы уловить его слова. Да и не так уж ему хотелось это знать, гораздо важнее было как можно быстрее добраться до Суны.

"Наруто, подожди минутку!" приказал Джирайя через несколько минут после короткого шепотного разговора с Какаши.

Наруто нехотя остановился на месте и полуобернулся к учителю, на его лице было написано

нетерпение, когда он потребовал: "Нани?"

Джирайя подошел к нему, оттащил чуть дальше от остальных, наклонился ближе и мягко сказал: "Я знаю, что ты сейчас расстроен и беспокоишься о своем друге, но тебе нужно быть осторожным на улице. Не будь безрассудным и не рискуй понапрасну; у тебя есть особенный маленький мальчик, который надеется, что ты вернешься к нему домой целым и невредимым. Что бы ты ни делала, не тяни силу из другого парня и, ради Kami, используй свою голову, прежде чем идти на Акацуки! С ними нельзя шутить".

"Вакатта, Эро-Сеннин", - твердо пообещал Наруто, после чего оглянулся на своих товарищей по команде и позвал: "Поторопитесь, нам нужно помочь Гааре!"

"Не снимай рубашку, Наруто, мы доберёмся туда так быстро, как только сможем", - пообещал Какаши, когда они с Сакурой догнали пятнадцатилетнего юношу и начали бежать по дороге, а Джирайя продолжил путь в Коноху. "Однако нам придется сбавить темп, иначе от нас не будет никакого толку, когда мы достигнем Суны".

Наруто хмыкнул, но ничего не сказал, так как они втроем скрылись за деревьями, чтобы лучше видеть дорогу впереди и позади себя и избегать гражданских лиц, находящихся на дороге. Пока он бежал, его мысли постоянно мелькали между Нанаши и Гаарой; беспокойство за подопечного и друга снедало его. Через некоторое время ему стало интересно, что Нанаши делает из братьев и сестер Песка и как Гаара, а лучше Канкуру, отреагирует на испытание ребенка.

При обычных обстоятельствах многочасовое молчание, окружавшее трех шиноби, вывело бы Наруто из себя, но он был слишком занят, чтобы обращать на это внимание. Он был настолько погружен в свои мысли, что даже не заметил куноичи, бредущую в том же направлении, что и они, по дороге под ним. Однако Какаши и Сакура заметили куноичи, и джонину пришлось несколько раз окликнуть Наруто, прежде чем он наконец остановился и оглянулся, чтобы узнать, чего хочет Какаши. Обернувшись, он обнаружил, что тот стоит на дороге вместе с Сакурой и растерянной Темари, и Наруто почувствовал, как у него внутри все сжалось, когда он понял, что Темари, скорее всего, понятия не имеет ни о том, что на Суну напали, ни о том, что Гаара был похищен.

Наруто не стал спускаться с деревьев, чтобы присоединиться к ним; он просто присел и стал ждать, когда Какаши снова будет готов к вылазке. Он смотрел в сторону Суны, прислушиваясь, нет ли где-нибудь признаков того, что остальные снова движутся в путь, а мысленно молился за Гаару, чтобы тот держался. Через мгновение он снова посмотрел в сторону Конохи, вспомнив, как больно и страшно было смотреть в глаза Нанаши в тот момент, когда он прощался с ребенком (этот взгляд был хорошо знаком Наруто, так как ребенок смотрел на него каждый раз, когда он оставлял его позади).

Вздыхнув, Наруто унял беспокойство за своего подопечного и сжал его в тугий клубок, а затем засунул его на задворки сознания, чтобы сосредоточиться на миссии; он не мог позволить себе отвлекаться, он должен был помочь Гааре.

Спустя две минуты все четверо снова двинулись в путь; Темари решила идти с ними, чтобы не заблудиться в пустыне (трое шиноби Конохи не так хорошо знали пустыню, как куноичи). Сакура и Темари негромко переговаривались всю вторую половину дня, но Наруто был слишком далеко впереди, чтобы слышать, о чем они говорят. Каждые двадцать минут розововолосая куноичи просила его сбавить темп и идти в ногу с ними, но Наруто не мог сдержать нетерпения из-за того, что Какаши, казалось бы, старался не торопить их.

Когда они остановились и разбили лагерь на ночь, Наруто не мог усидеть на месте. Он разрывался между желанием продолжать путь, зная, что каждая секунда на счету и что Гаара нуждается в нем, и беспокойством по поводу того, как Нанаши воспримет открытие, что он не вернулся за ним на закате, как обычно. Как зверь в клетке, Наруто метался туда-сюда, разрываясь между обязанностями, пытаясь сосредоточиться на миссии и не позволяя гневу и разочарованию взять верх, пока Какаши не приказал ему немного поспать.

Утро не могло наступить достаточно быстро для Наруто, и когда небо наконец начало светлеть, остальные не могли двигаться достаточно быстро, чтобы удовлетворить ту часть Наруто, которая продолжала призывать его поторопиться. В течение дня его раздражение росло, он продолжал размышлять над ситуацией с Гаарой, а беспокойство о том, как отреагировал Нанаши-кун на то, что он провел ночь без него, не покидало его, несмотря на все его усилия сосредоточиться на миссии. Его нетерпение постоянно заставляло остальных ускорять шаг, чтобы не отстать от него, каждый раз, когда эмоции заставляли его ускоряться.

Это был еще один долгий день пути для квартета, и они достигли границы между Казе-но Куни и Кава-но Куни в начале дня; в это время Темари взяла на себя инициативу, поскольку она была лучше знакома с местностью.